

„Большой вальс“

ним темпераментом и характерной отчетливостью движений.

Красиво, драматически выразительно построено падежу второго акта — Эрих, Фани и Штраус. Два соперника и женщина, вынужденная быть содержанкой, — руку ее держит Эрих, а взгляд обращен к Штраусу, увлеченному ею. Фани арабесками уходит от Эриха, и только в руках любимого она взлетает в поддержку, но для того, чтобы опять дать руку своему властелину. Выразительность игры Г. Тростянюк (Эрих), И. Манской (Фани) и А. Джалилова (Штраус) помогают раскрыть в этом танце не общую борьбу соперников, а силу денег и беспомощное положение женщины в буржуазном мире.

Просто, с легким кокетством поставлена в дивертисменте второго акта вариация юноши с кордебалетом девушек. И если даже пирует не слишком тщательно отделанная красивая форма и улыбка всегда это делают незаметным.

Уже не трогательно влюбленной девушкой, а человеком с сильными чувствами предстает перед зрителем во втором акте невеста Штрауса — Генриетта, оставленная им ради Фани.

Л. Мияльную, исполнительницу этой роли, мы видим очень музыкальной, но еще неопытной в актерском смысле. Ей надо еще много работать над техникой хореографии. Но эти недостатки молодости не мешают нам чувствовать в ее

исполнении истинно любящую Генриетту, к которой в начале третьего акта вновь возвращается Штраус.

И вот, в ее комнате, освещенной лампой, стоящей на роуле, он пишет новый вальс.

Лунное освещение, кое-где розоватые пятнышки, девушки в белом, юнши в голубом, солирующая Фани — и вот мы в волнах воображения Штрауса. Эта роскошная сцена сравнима только с панорамой в «Спящей красавице» П. Чайковского. Здесь нет ни Эриха, ни денди, ни балетоманов, здесь есть только вечно юное и прекрасное искусство Балета, поющее само себе славу! В этой сцене очень хороши, пластичен и мягок кордебалет.

Щемлящей тоской наполняет наше сердце сострадание к Фани — И. Манской — в финальной сцене общего вальса, где руки ее молят Штрауса, глаза застланы туманной «пеленой слез, а ее тянет за собой и уводит Эрих, от мира музыки, открытых сердец в тот мир, где все продается и покупается...

Спектакль «Большой вальс» производит хорошее впечатление, за исключением отдельных мест. По характеру своих движений совершенно выпадает из общего плана спектакля в первом акте танец четырех модельерш. Он не отвечает ни музыке И. Штрауса, ни стилю времени действия, а скорее напоминает современный кафешантан. К этому же ряду примыкают некоторые фигуры танца двух военных и дамы в сиреневом во втором акте.

Плохо отработаны во втором акте танец кордебалета девушек с зонтиками. Даже красивая композиция не может сгладить неансамблевость танца, особенно, когда фигура построена на игре с зонтиками.

Есть ряд недочетов в работе балетмейстера с Л. Джалиловым (Штраус), в частности, резко бросается это в глаза в дуэте второго акта, где сменяются куски Фани и Штрауса. Л. Джалилов идет на диагональ, совершенно хладнокровно повернувшись спиной к «горячей любимой», да еще поглаживает шевелюру. Чувствуется: человек размышляет не о любви, а о предстоящих па, которые вот сейчас он старательно выполняет. Вообще Л. Джалилов часто выбивается из роли и становится просто танцором.

Несмотря на все эти недостатки чисто балетмейстерского и режиссерского плана, балет «Большой вальс» остается весенним, юным. Это результат работы способной труппы, художника — заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. Чемадунова, дирижера — заслуженного деятеля искусств Казахской ССР Е. Манаева.

Ф. НАЗАРОВ.

ОДИН из известных композиторов и дирижеров второй половины XIX века И. Штраус (1825—1899 гг.), создатель классической венской оперетты, написал около 500 произведений танцевального характера, среди них особенно много вальсов, из которых такие, как «У голубого прекрасного Дуная», «Сказки Венского леса» и мно- гие другие стали в Австрии народными и получили признание во всем мире.

Из танцевальной музыки И. Штрауса в наше время скомпонован балет «Большой вальс» («Голубой Дунай»), который проводит большую идею связи искусства с народом.

Премьера балета «Большой вальс» в Казахском Академическом театре оперы и балета им. Абая состоялась в Алматы 5 ноября прошлого года (балетмейстер А. Н. Шульгина, дирижер — заслуженный деятель искусств Казахской ССР Е. В. Манаев). Балет шел с большим успехом на протяжении всего этого сезона в столице и взят театром в гастрольную поездку в наш город.

...Стремительно повторяющимися фигурами взлетает с мизансцен вот на верхние регистры начало увертюры. Это — «Весенние голоса». Это — первое ощущение, лейтмотив настроения зрителя на протяжении всего спектакля.

Немного вальное, искреннее нежное, построенное на простых, но уместных движениях, проходит перед нами адажио Штрауса (А. Джалилов) и его невесты Генриетты (Л. Мияльная). Невыразимой грустью, но с какой-то внутренней страстью льются звуки чардаша в исполнении И. Манской (Фани) и А. Бурханова, танца, наполненного сдержан-